

УДК 81.367

Сафонова Н.А.
Владимирский государственный университет

О ТЕМПОРАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБОСОБЛЕННЫХ ДЕЕПРИЧАСТИЙ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА

N. Safronova
Vladimir State University

ON TEMPORAL POTENTIAL OF THE DETACHED IMPERFECTIVE ADVERBIAL PARTICIPLES

Аннотация. Категория относительного времени в синтаксисе признаётся одной из категорий, формирующих полупредикативность обособленных членов предложения. Статья посвящена выражению относительного времени в обособленных оборотах с деепричастиями несовершенного вида. Рассматриваются основные темпоральные значения обособленных деепричастий несовершенного вида, а также средства формирования этих значений. Выявляется роль лексико-грамматических показателей temporальности в формировании относительного времени в названных конструкциях.

Ключевые слова: деепричастия несовершенного вида, относительное время, полная одновременность, частичная одновременность, псевдоодновременность, предшествование, следование.

По вопросу о категории времени у деепричастий среди лингвистов до сих пор нет единства взглядов. Некоторые из них считают, что у деепричастий представлена категория времени (Н.И. Греч, А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, А.А. Зализняк и др.). Однако большинство современных исследователей полагают, что деепричастие не обладает категорией времени, а способность обнаруживать в предложении относительное временное значение связывают с видом (В.В. Виноградов, А.В. Бондарко, А.А. Камынина и др.).

Е. Кржижкова называет причастия и деепричастия формами, «специально предназначеными для выражения временной соотносительности; однако вследствие свойственной им полупредикативной функции обозначаемые ими действия отодвигаются на второй план» [5, с. 22]. Но даже в этих формах относительное временное значение не всегда может быть чётко и однозначно квалифицировано.

Проявление относительного времени в обособленных деепричастных оборотах связывают прежде всего с соотношением видовых форм деепричастия и видо-временных форм финитного глагола.

Традиционно считается, что деепричастия несовершенного вида (НСВ) выражают действия, одновременные с действием глагола [3, с. 128; 5; 308 и др.]. Однако одновременность

Abstract. The category of the relative tense is one of the syntactic categories which form the semi-predication meaning of the detached constructions. The article reveals the ways to express the relative tense in detached constructions with imperfective adverbial participles. The author considers the main temporal meanings typical for combinations with imperfective adverbial participles, as well as the ways to demonstrate such meanings. The article denotes the role of lexical-grammatical indicators of temporality reflecting the relative tense in these structures.

Key words: Imperfective adverbial participles, relative tense, complete simultaneity, partial simultaneity, pseudo-simultaneity, precedence, sequence.

понимается достаточно широко и не означает точного совпадения времени проявления предикативного и полупредикативного признаков. В этой связи актуальными кажутся замечания В.С. Храковского о том, что значения одновременности, предшествования и следования не являются «далее неделимыми семантическими сущностями», поэтому «необходима дальнейшая субкатегоризация этих значений» [8, с. 29], что позволит более точно охарактеризовать относительное временное значение обособленных конструкций различных типов. Поэтому кроме термина *одновременность* по отношению к конструкциям с деепричастиями НСВ используется и более широкий термин – *соположенность* [4, с. 308].

Соположенность, кроме значения полной одновременности, предполагает также значение одновременности частичной, при которой действия, представленные как одновременные, совпадают во времени своего проявления не на всей протяженности. В литературе отмечается, что соположенные во времени действия представляются «как одновременные в тех случаях, когда оба они (либо одно из них) являются процессными, то есть выступают в динамике своего протекания и допускают выделение некоторого “срединного фиксируемого периода”» [7: 258], что и передаётся формами деепричастий НСВ: *Герман трепетал, как тигр, ожидая назначенного времени* (А. Пушкин). При этом возможно значение как полной одновременности, так и одновременности частичной.

Значение частичной одновременности наиболее ярко проявляется в предложениях, где деепричастие НСВ обозначает процесс, а глагол совершенного вида (СВ) имеет perfectное значение: *О смерти Бунина я узнал, живя под Москвою, уже в новой, советской деревне, так не похожей на старую деревенскую глушь* (И. Соколов-Микитов).

Однако даже при широком понимании одновременности не всегда возникает возможность говорить о совпадении во времени деепричастного действия с глагольным.

В.В. Виноградов отмечал «вневременность» формы деепричастий на -а, -я от основ несовершенного вида, считая, что «в предложении... вневременность этой формы понимается как одновременность с главным действием... в тех случаях, когда в высказывании подчёркивается видовое значение повторяемости, кратности, обычности, деепричастие несовершенного вида может выражать побочное действие, не одновременное основному действию, а лишь всегда сопутствующее ему, хотя бы в порядке предшествования» [1, с. 320]. В данном случае выделение «срединного фиксируемого периода» действия, выражаемого деепричастием, затруднено, а часто и невозможно: *Часов в десять дом, как всегда, был уже тёмен, только горела свеча в кабинете за гостиной, где он жил, приезжая* (И. Бунин).

Действие, выраженное деепричастием НСВ, может следовать за действием, выраженным глаголом: *В мае я переселился, по её желанию, в старинную подмосковную усадьбу, где были настроены и сдавались небольшие дачи, и она стала ездить ко мне, возвращаясь в Москву в час ночи* (И. Бунин); *И она не слушала, а оглядывалась, видя тёмную стену крепости перед собой, тёмное небо над головою, вооружённую охрану, а за нею молчалившую группу с лопатами* (Б. Васильев). Однако отношения следования менее характерны для конструкций с деепричастиями НСВ. По нашим наблюдениям, подобного рода временное соотношение чаще возможно в постпозиции деепричастной конструкции по отношению к сказемому: *Их [дни] проводили на воздухе, возвращаясь в вагон только на почёвку* (Б. Пастернак); *Юра шёл один, быстрой ходьбой опережал остальных, изредка останавливалась и их поджидая* (Б. Пастернак). Нередко изменение порядка следования предикативной и полупредикативной частей предложения или невозможно, или затруднено, так как при этом изменяется порядок действий и причинно-следственные отношения между ними. Ср: ...она стала ездить ко мне, возвращаясь в Москву в час ночи

и Возвращаясь в Москву в час ночи, она стала ездить ко мне. Юра быстрой ходьбой опережал остальных, изредка останавливалась и их поджидал (= опережал, поэтому останавливался и поджидал) и Изредка останавливалась и поджидал остальных. Юра быстрой ходьбой опережал их (= останавливался и поджидал остальных, но потом опережал их).

В формировании относительного времени обособленных конструкций могут участвовать лексико-грамматические показатели темпоральности (ЛГПТ). ЛГПТ способны конкретизировать значения полной и частичной одновременности, характерные для конструкций с деепричастиями НСВ.

К ЛГПТ, подчёркивающим частичную одновременность, можно отнести наречия *иногда, часто, изредка, временами, порой, поминутно, ежесекундно, периодически* и т. д., предложно-падежные сочетания *время от времени, по временам, от времени до времени, то и дело, каждую минуту* и т. д., повторяющийся союз *то – то*. Данные ЛГПТ, включённые в состав деепричастной конструкции, указывают не только на частичное совпадение основного и второстепенного действий во времени, но и на частоту (периодичность) совершения второстепенного действия, а также на чередование полуопределитивных признаков: *В этой куче с шумом возились крысы, иногда выбегая на свободное пространство каменного пола и снова скрываясь в стружках* (Б. Пастернак); *Мать сидит на диване, поджав ноги под себя, и лениво вязжет детский чулок, зевая и почёсывая по временам спицей голову* (И. Гончаров); *Песня исходила неведомо откуда, то заглушаясь, то нарастая* (И. Соколов-Микитов).

Частичное совпадение времени проявления предикативного и полуопределитивного признака, выраженного деепричастием НСВ, может быть конкретизировано при помощи ЛГПТ, называющих временной промежуток, в течение которого совершается действие, выраженное деепричастием (*сначала, в первые минуты, поначалу* и т. д.): – *Батюшки! на что ты похож!* – сказал Сергей Иванович,

в первую минуту недовольно оглядываясь на брата (Л. Толстой).

Полное совпадение во времени основного и второстепенного действий может подчёркиваться при помощи ЛГПТ, таких как *всё время, в то (же) время, непрерывно, никогда, ни на минуту (не), постоянно* и т. д. Они также, как и ЛГПТ, участвующие в создании отношений частичной одновременности, могут быть разделены на несколько групп с точки зрения морфологической природы: 1) наречия (*постоянно, всегда, никогда, одновременно, вечно, беспрерывно* и т. д.), 2) предложно-падежные сочетания (*в то (же) время, ни на секунду (не), всё время* и т. д.). ЛГПТ, участвующие в выражении отношений полной одновременности, с точки зрения семантики также неоднородны. Часть из них указывает только на совпадение во времени предикативного и полуопределитивного признаков (*в то (же) время, в это (же) время, одновременно и др.*): – *Я рада, – ответила ей Маргарита, в то же время подавая руку другим* (М. Булгаков). Другая, большая по количеству, группа служит не только для указания на их одновременность, но и для выражения постоянства полуопределитивного признака (*вечно, всегда, всё время, ни на минуту (не), никогда, постоянно, непрерывно* и др.): *Гордон и Дидоров осторожно, всё время глядя под ноги, чтобы не наступить на них, ступали между спящих* (Б. Пастернак).

Некоторые ЛГПТ способны выражать отношения как полной, так и частичной одновременности (например, *ежеминутно, ежесекундно, каждую минуту, постоянно, всё время, непрестанно* и т. п.). При этом отношения полной одновременности возникают при сочетании данных ЛГПТ с деепричастиями НСВ, обозначающими процессные действия, а частичной одновременности – с деепричастиями НСВ, обозначающими единичные повторяющиеся действия. Ср.: *Кучер остановил лошадей почти у полотна, всё время сдерживая их и подпрутив на них тоненьким бабьим голоском, как няньки на квасящихся младенцев, – лошади пугались*

железной дороги (Б. Пастернак) – *Вверх по насыпи, всё время обрываясь и съезжая по песку, кондуктора и городовые неловко волокли тело* (Б. Пастернак).

Отношения одновременности / разновременности могут возникать не только между основным и второстепенным действиями, но и между второстепенными действиями, выраженными деепричастиями НСВ. При этом ведущая роль в их формировании принадлежит именно ЛГПТ: *Он дернулся, что-то заорал хрюпло и злорадно, бросил микрофон и выхватил винтовку, перекидывая её на руку и одновременно перезаряжал* (Ч. Айтматов); *Она показалась Зойке непонятной, – разбирая вещи в своей комнате и сидя потом на балконе за завтраком, она то очень много говорила, то неожиданно смолкала, думала что-то своё* (И. Бунин). При отсутствии ЛГПТ, указывающих на одновременность / неодновременность по-лупредикативных признаков, между несколькими второстепенными действиями, выраженными деепричастиями НСВ, чаще всего возникают недифференцированные временные отношения, то есть действия представляются неупорядоченными по отношению друг к другу: *Он быстро, не желая ни о чём думать, положил под голову узелок, укрылся пальто и, протягивая ноги во всю длину, пожимаясь от росы, засмеялся от удовольствия* (А. Чехов). Для отправителя речи важным оказывается не последовательность или одновременность второстепенных действий, а то, что эти действия сопутствуют главному, протекая в один период времени с ним.

При помощи ЛГПТ могут не только устанавливаться отношения одновременности основного и второстепенного действий, второстепенных действий относительно друг друга, но и выражаться одновременность деепричастного действия по отношению к действию или ситуации, которые представлены в другой предикативной части сложного предложения: – *Aх, да и вы тут? – вдруг сказал Тарантьев, обращаясь к Алексееву в то время, как Захар причёсывал Обломова* (И. Гончаров).

ЛГПТ способны как конкретизировать отношения полной или частичной одновременности глагольного и деепричастного действий, так и оказывать «переключающее» воздействие на формы деепричастий НСВ. «Переключение» заключается в том, что «средство одного уровня оказывается в смысловом отношении «сильнее» другого, как бы подавляя его, меняя его значение» [2, с. 12]. При этом могут формироваться значения и предшествования, и следования деепричастного действия по отношению к глагольному: *С этими словами он вышел из купе, предварительно долго высматривая кого-то в коридоре, набитом солдатами* (Б. Васильев) – значение предшествования; *И он, и она прислушивались к этим звукам, уловляли их и спешили выпевать, что каждый слышит, друг перед другом, не подозревая, что завтра зазвучат другие звуки, явятся иные лучи, забывая на другой день, что вчера было пение другое* (И. Гончаров) – значение следования. Без ЛГПТ, передающих значение разновременности, между деепричастием и глаголом-сказуемым сложилось бы иное временное соотношение, в частности значение одновременности, наиболее обычное для обособленных конструкций подобного типа. Ср.: *И он, и она прислушивались к этим звукам, уловляли их и спешили выпевать, забывая, что вчера было пение другое*.

Такие ЛГПТ, как *мгновенно, сразу, тотчас, тотчас же*, могут формировать значение непосредственного следования, показывая, что действие, выраженное деепричастием НСВ, следует сразу за действием, выраженным глаголом: *Довольно мне было увидеть вуаль, чтобы нравственная и нервная ломота, благодаря которой я проснулся с определённой тревогой, исчезла, сменяясь мгновенно чувством такой сильной радости, что я подошёл к Биче с искренним, недовольным взглядом...* (А. Грин)

Наречия *вперёд, заранее*, употребляемые в составе конструкции с деепричастием НСВ, устанавливают её временную соотнесённость с каким-либо событием, которое ещё не со-

вершилось, но должно совершиться в будущем. При этом возникает возможность говорить о двойной временной соотнесённости указанных конструкций: с одной стороны, деепричастие НСВ выражает одновременность с действием, выраженным глаголом, а, с другой стороны, наречие указывает на то, что деепричастное действие совершается ранее какой-либо ситуации в будущем: *Написавшись всласть, он ложился спать, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне: что-то бог пошлёт переписывать завтра?* (Н. Гоголь)

«Вневременность» формы деепричастий НСВ проявляется и в том, что между ними и глаголом-сказуемым могут возникать недифференцированные временные отношения, когда в пределах целостного периода времени действия не упорядочены относительно друг друга: *Обычай этот хоть и сохранился теперь, но в нём как-то не стало прежнего смысла, потому что и реки теперь вскрываются как попало, и коров выгоняют не по Егорью, а по погоде, справляя Егорья больше уже по привычке да понастышике от стариков* (С. Клычков).

Замечено, что «в некоторых случаях элементы обусловленности ограничивают возможности выражения временных отношений» [7, с. 274], что способствует возникновению недифференцированных временных отношений между деепричастием и глаголом: *Они сносили труд как наказание, наложенное ещё на праотцев наших, но любить не могли, и где был случай, всегда от него избавлялись, находя это возможным и должным* (И. Гончаров).

Ещё одним фактором, препятствующим однозначному проявлению относительного временного значения деепричастия, можно считать отношения характеризации, возникающие между деепричастным и глагольным действиями. Выделяются 2 типа конструкций [7, с. 274]:

а) действия относятся к одному и тому же семантическому плану высказывания – констатирующему: – *Прощайте навсегда! Я уле-*

таю, – кричала Маргарита, заглушила вальс (М. Булгаков);

б) к разным семантическим планам – констатирующему и интерпретативно-оценочному: *И так он лежал, поражая проезжающих на мулах и шедших пешком в Ериалаим людей* (М. Булгаков).

Именно во втором типе конструкций говорить об одновременности / разновременности глагольного и деепричастного действий представляется некорректным. Рассматриваемые высказывания обычно передают информацию об одном внеязыковом событии, характеризуемом с разных сторон. Интерпретативный характер деепричастной конструкции может подчёркиваться при помощи специализированных лексических средств: указательных местоимений *тем, этим, сочетания тем самym: И поднял палец, намекая тем на прежнее злоречие Иуды* (Л. Андреев).

Для предложений данного типа характерны отношения псевдоодновременности: действия, представленные как одновременные, в действительности не являются таковыми, так как в реальности имеет место одно действие, а деепричастие лишь характеризует его с другой точки зрения.

Препятствуют возникновению отношений одновременности деепричастия НСВ и глагола и субъективно-модальные значения неуверенности, предположительности, которые появляются в предложении при наличии специализированных модально-вводных слов (*видимо, видно, должно быть, кажется, наверно, очевидно и т. д.*): *Он спохватился и покраснел, видимо стыдясь собственной разговорчивости* (В. Белов); сравнительных союзов и частиц (*словно, будто, точно, как будто, как, якобы*), сочетаний *будто бы, словно бы и др.*, служащих для ввода деепричастной конструкции в состав предложения: *Они исчезли покорно, без борьбы, словно зная о справедливости: всему свой черёд и своё место* (В. Белов); *Выдержала паузу: посмотрела сквозь вино на свет, повернула голову, как бы желая увидеть далёкое, за горизонт загля-*

нуть, вернулась к присутствующим, оглядела их по очереди, слабо улыбнулась, подавив им одобрение... (Н. Нестерова).

В указанных конструкциях между деепричастиями НСВ и глаголом также формируются отношения псевдоодновременности.

Таким образом, соположенность действий, выраженных деепричастием НСВ и глаголом, может проявляться в частных значениях полной и частичной одновременности, непосредственного следования или предшествования деепричастной конструкции, псевдоодновременности. Между деепричастием НСВ и глаголом могут складываться и недифференцированные временные отношения, когда действия представляются неупорядоченными по отношению друг к другу в рамках единого временного периода. Большую роль в формировании указанных временных отношений играют ЛГПТ, способные конкретизировать или изменять временное соотношение предикативной и полупредикативной частей предложения. Элементы семантики причинной обусловленности, отношения характеризации между деепричастной конструкцией и сказуемым, а также некоторые субъективно-модальные значения (неуверенности, предположительности) препятствуют возникновению отношений одновременности / разновременности

между деепричастием и глаголом, формируя отношения недифференцированного типа или значение псевдоодновременности деепричастной конструкции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Издание 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
2. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М., 1969. – 184 с.
3. Козинцева Н.А. Деепричастие // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 128.
4. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М.: Русский язык, 1989. – 640 с.
5. Кржижкова Е. Некоторые проблемы изучения категории времени в современном русском языке // Вопросы языкознания. – 1962. – № 3. – С. 17-27.
6. Савина В.М. О синтаксической семантике деепричастий // Современный русский синтаксис: предложение и его членение. – Владимир: ВГПУ, 1994. – С. 58-65.
7. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
8. Храковский В.С. Таксис: семантика, синтаксис, типология // Типология таксисных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. – СПб.: Знак, 2009. – С. 11-116.